

Сергей Чобан

Архитектор, управляющий партнер архитектурной мастерской «SPEECH Чобан & Кузнецов», партнер архитектурного бюро NPS Tchoban Voss, дизайнер коллекции сантехники Esplanade для Duravit

о «сквозном» принципе в архитектуре и серийных продуктах дизайна

Одно из происхождений слова «дизайн» связано с латинским словом «устройство». То есть речь идет об объектах, которые сбалансированы и сознательно нарисованы. И я думаю, что нет ничего страшного говорить о том, что существует дизайн «всего». Есть много слов, которые описывают отношение к среде. Но тут подразумевается не случайное ее возникновение, а сознательное пропорционирование.

Существует стереотип, что архитектор легко может обратиться к дизайну предметов, а дизайнер никогда не сможет построить полноценное здание. Но я думаю, что взаимопроникновение возможно с обеих сторон. Однако, поскольку я изначально исхожу из архитектурной профессии, я думаю, что моя специализация достаточно всеобъемлющая. «Широкая» ли профессия дизайнер? Я думаю, вполне.

Дизайн — это, конечно, часть архитектуры, часть архитектурной среды. Это более детальный подход к средовым объектам. И понятно, что принципы, которые я применяю в дизайне, продолжают те принципы, которые я использую в архитектуре. Например, важно помнить об отношении к форме, как к чему-то хорошо стареющему, по возможности избавленному от мгновенного влияния моды... Я учитываю тактильность материалов, которые используются при создании дизайнерского объекта, и ясность, эргономичность формы.

Еще в эпоху классицизма архитекторы создавали не только фасад, но и все внутреннее убранство здания, вплоть до дверных ручек. Вспомните, какая прекрасная мебель была у Карло Росси! Любимые зодчие Наполеона — Шарль Персье и Пьер Фонтен — создавали замечательные объекты. Изумительная мебель была у архитекторов стиля модерн и ар деко. Эти люди редко делили свою деятельность на архитектурную и ту, которая была связана с дизайном предметов.

С того момента, когда интерьер стал играть серьезную роль в понимании здания, как единого целого, архитекторы начали обращаться к проектированию отдельных элементов интерьера. То есть такая традиция была всегда. И я считаю, что это актуальный подход и по сегодняшний день. На все сто процентов. По-другому быть и не может. Без «сквозного» принципа здание не будет восприниматься как единое произведение архитектуры. И мы с моим партнером Сергеем Кузнецовым стараемся следовать этой традиции. К примеру, мы реализовывали такой подход в офисном здании на Ленинском проспекте, которое было названо в 2011 году «Домом года» по версии «Made in Future», и в доме на Гранатном переулке в Москве, а также в здании банка Санкт-Петербург совместно с офисом Евгения Герасимова. В этих объектах мы применили «сквозное» решение, нами было спроектировано все вплоть до дверной ручки. Кстати, именно дверные ручки мы создали для здания на Ленинском проспекте. Они установлены на входных и офисных дверях. Эти дверные ручки повторяют архитектурную линию, его дизайн. И это очень важно.

Иначе происходит, когда создаешь серийный продукт. К примеру, коллекция сантехники Esplanade, которую я спроектировал, не предполагается для каких-то конкретных помещений. Тут задача диаметрально противоположная. То есть ты пытаешься охватить максимальный круг потребителей в определенном сегменте достатка, у представителей которого абсолютно разные интерьеры. И эта сантехника должна в них вписаться.

То есть если ты проектируешь конкретное здание, то ты проектируешь все для этого конкретного здания. Когда ты создаешь типовой, даже на высоком уровне типовой, дизайн объектов, то ты должен создать такие вещи, которые действительно подошли бы для большого количества разностильных интерьеров. Хотя у меня был случай, когда я спроектировал дверную ручку для конкретного объекта, а теперь она применяется производителем как один из промышленных продуктов. ●

STARхитектура Дэвида Аджайе

ТЕКСТ: Алексей ГРАБОВЕНКО ■ ПРОДОЛЖЕНИЕ... НАЧАЛО НА СТР. 1

Школа управления в Сколково (Москва, 2010)

«Приходится быть шоуменом, — говорит Дэвид, — нельзя просто делать свою работу, приходится выходить за ее пределы. Никто не даст тебе десять миллионов фунтов, если ты не умеешь продемонстрировать свои способности».

Британец африканского происхождения, Аджайе давно занимает почетное место среди знаменитостей мира дизайна и архитектуры. Уже к середине 2000-х молодой проектировщик, известный своими «демократичными», выразительными и достаточно дорогими постройками, прославился как один из лидеров новой британской волны. В 2006 году он был удостоен престижной премии Стерлинга. Теперь, благодаря новому титулу от Design Miami, Аджайе оказался в одном ряду с известными номинантами прошлых лет, включая Заху Хадид, Марку Ньюсона, Маартена Бааса и братьев Кампана.

За два десятилетия, прошедших со дня основания собственной студии, Дэвид Аджайе прошел все этапы карьерного роста «типичной» архитектурной звезды. Он строил дома знаменитостей, актера Юэна МакГрегора и дизайнера Александра МакКуина, работал на благотворительность (Make it Right Foundation Брэда Питта), на культуру (Музей современного искусства в Денвере, США) и, наконец, на общественность. В 2005 году Аджайе спроектировал здание Нобелевского центра мира в Осло. В 2010 году архитектор принял участие в церемонии открытия созданного им корпуса Московской школы управления Сколково. Результат четырех лет строительства, школа остается крупнейшим проектом Adjaye Associates, в то время как сам Аджайе снискал репутацию редкого профессионала, способного завершить крупный архитектурный проект в России.

Дэвид Аджайе родился в 1966 году в столице Танзании, городе Дар-Эс-Салам в семье дипломата из Ганы. После переезда в Великобританию он учился в лондонском университете LSBU, а впоследствии получил степень магистра Королевского колледжа искусств. В 1993 году молодой архитектор был удостоен бронзовой медали Британского королевского института архитектуры (RIBA). Первая мастерская Дэвида Аджайе была основана им в 1994 году в партнерстве с Вильямом Расселом и находилась в северном Лондоне. Сегодня филиалы Adjaye Associates работают в Нью-Йорке и Берлине. Список клиентов студии включает в себя имена актера Адама Линдемана, художников Криса Олифа и Корнелии Паркер, а также Британский институт кинематографии, Смитсоновский центр в Вашингтоне и оргкомитет международной выставки Freeze Art Fair.

Известность Аджайе принес проект Магазины идей (Idea Store), общественного центра с функцией школы и библиотеки, который был отобран для экспозиции Венецианской биеннале 2002 года в числе «ста проектов, которые изменили мир».

Благодаря узнаваемому творческому почерку, постройки Аджайе известны как архитектура для горожанина, для «любителя капучино и суши». Современные по форме, с обилием плоскостей остекления и резко очерченными углами, они открывают талант архитектора в том, что касается светотени, пространственной организации, фактур и цвета. Аджайе прославился как проектировщик с художественным видением, который работает на грани архитектуры, дизайна и визуальных искусств. «Он входит в число тех архитекторов, кто строит каждое здание так, как если бы это было концептуальное произведение искусства», — пишет обозреватель британской газеты Guardian.

Архитектура Аджайе «демократична» по форме, содержанию и идее. Это подразумевает использование натуральных материалов, дерева и камня, стремление раскрыть интерьер в окружающее пространство и опыты в части экологии и вторичной переработки материалов. «Я постоянно ищу новые способы привнести элемент природы в повседневную жизнь, — говорит Аджайе. — Прежде всего, это касается солнечного света и воды. Солнечный свет и вода в доме способны внести кардинальные перемены в ваш образ жизни». Программные установки Аджайе находят свое выражение в проекте выставочного павильона Генезис, который будет представлен на выставке Design Miami 2011. Треугольная конструкция состоит из большого числа деревянных реек, которые составляют полупрозрачную оболочку, открывая интерьер в окружающую среду и вместе с тем формируют детали внутреннего пространства. Павильон, задуманный как входной портал, место встреч и пространство для отдыха, будет встречать посетителей выставки Design Miami в декабре 2011 года.

В основу успеха Дэвида Аджайе легли удачная формула коммерческой архитектуры, которая объединяет демократическую идею с образной выразительностью и успешный медийный образ самого архитектора. «Приходится быть шоуменом, — говорит он, — нельзя просто делать свою работу, приходится выходить за ее пределы. Никто не даст тебе десять миллионов фунтов, если ты не умеешь продемонстрировать свои способности». Помимо основной деятельности, Аджайе ведет мастер-классы и лекции, сотрудничает с BBC и ведет авторскую программу на британском радио. В 2005 году архитектор представил документальный фильм «Строящаяся Африка: архитектура континента», которая стала итогом десятилетнего путешествия по африканским странам. Выставочные проекты Аджайе представляют итоги совместной работы с художниками и дизайнерами. В 2005 году архитектор совместно с художником Олафуrom Элиасоном участвовал в экспозиции 51 Венецианской биеннале с инсталляцией «Твой темный горизонт» (Your Black Horizon). Проект «Комната сверху» (The Upper Room), созданный Дэвидом Аджайе и Крисом Олифи, был удостоен премии и вошел в постоянную экспозицию лондонской галереи Tate Modern. ●

Idea Store (Лондон, 2005)